

Зенкин Д.В. Основания осуществления гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав (на примере средств индивидуализации)// Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 460-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Зенкин Дмитрий Владимирович
студент 4 курса юридического факультета
Ростовского Государственного Экономического Университета
(РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
d.zenkin2015@icloud.com

**ОСНОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДСТВ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ)**

Аннотация: В настоящий момент прослеживается тенденция отсутствия общепринятого понимания средств индивидуализации. Предложена попытка раскрытия оснований защиты интеллектуальных прав на средства индивидуализации через такие категории диалектики, как форма и содержание. Исследуются и условия для обращения правообладателя в суд за защитой. Специальному анализу подвергнуты различия в подходах арбитражных судов к доказыванию фактов нарушения интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права; исключительное право; лицензионный договор; правообладатель; средства индивидуализации.

Zenkin Dmitry Vladimirovich

4th year student

Law Faculty of the Rostov State Economic University (RINH)

Rostov-on-Don, Russian Federation

**THE FOUNDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF CIVIL
LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS (ON THE
EXAMPLE OF INDIVIDUALIZATION MEANS)**

Annotation: At the moment, there is a tendency to the lack of a generally accepted understanding of means of individualization. An attempt is made to disclose the grounds for the protection of intellectual rights to the means of individualization through such categories of dialectics as form and content. The conditions for applying the right holder to the court for protection are also investigated. Differences in the approaches of arbitration courts to proving the facts of infringement of intellectual rights are subjected to special analysis.

Keywords: intellectual rights; exclusive right; license agreement; rightholder; means of individualization.

В современной юридической литературе такие понятия как защита прав и их охрана отождествляются, данные терминологические конструкции не являются синонимами. Ряд правоведов указывают, что охрана в первую очередь призвана обеспечить прочность, целостность и неприкосновенность права от определенного круга угроз из вне. Функциональную задачу охраны связывают с постоянным совершенствованием механизмов осуществления прав. Защита в большей мере выступает как «щит», ее предназначение заключается в

противодействию внешней силе, которую можно рассматривать как угрозу нарушения права. В теоретическом аспекте данное противодействие находит свое отражение в профилактике правонарушения, восстановлении и пресечении нарушенного права.

Конституция Российской Федерации в статье 44 закрепляет положение о том, что интеллектуальная собственность подлежит охране. Такое же положение содержится и в п. 2 ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. Но если говорить, касаясь кодекса, то следует учесть, что в нем закреплена еще и дефиниция понятия защиты интеллектуальной собственности. В соответствии с ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, услуг, товаров и предпринимателей, которые получают правовую охрану признаются интеллектуальной собственностью.

Таким образом, в качестве первого основания защиты можно выделить отнесение охраняемых общественных отношений к объектам интеллектуальной собственности. Данное основание означает, что защите (в смысле ст. 1250 ГК РФ) подлежат только интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности, указанные в ст. 1225 ГК РФ.

До введения в действие части четвертой ГК РФ законодательство закрепляло точное определение термина «исключительное право», которое полностью отождествлялось с понятием «интеллектуальная собственность», содержащимся в ст. 138 ГК РФ. Данная формулировка была неоспорна, но необходима для формирования единого понятийного аппарата. В настоящее время подобная тождественность словосочетаний отсутствует.

Между тем понимание исключительного права на данный момент является определяющим при защите интеллектуальных прав на средства

индивидуализации, так как только наличие исключительного права позволяет правообладателю использовать принадлежащее ему средство индивидуализации по своему усмотрению и запрещать это использование другим. Ввиду того, что право авторства на средства индивидуализации законодательством не признается, лишь нарушение имущественных интересов является в данном случае единственным основанием для обращения за восстановлением нарушенных прав.

К сожалению, до сих пор ни законодатель, ни судебная практика не дают четких критериев понятия «исключительное право».

Применительно к ч. 4 ГК РФ термин «исключительное право» жестко связывает ограниченный круг субъектов интеллектуальной деятельности с исчерпывающим перечнем объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, в отношении результатов интеллектуальной деятельности термин «исключительное право» применяется в смысле особого обладания и особого порядка использования и распоряжения этим обладанием соответствующим субъектом. Диспозиция упомянутых выше гражданско-правовых норм в отношении интеллектуальных прав исключает возможность распространения этого термина на иных субъектов и на другие объекты гражданско-правовой охраны.

Для анализа оснований защиты интеллектуальных прав представляется более правильным исследовать данную проблематику в контексте диалектического подхода — с позиций формы и сущности соответствующего явления, где «исключительное право» — это сущность интеллектуальных прав, в том числе и прав на средства индивидуализации, а формой этих прав будет выступать регистрация. Следовательно, формальным основанием в данном смысле является факт регистрации средства индивидуализации. Именно наличие регистрации является другим

правовым основанием для защиты исключительного права на средства индивидуализации.

Соблюдение формы служит важным фактором защиты, так как форма выступает таким же обязательным элементом, как и содержание. Иными словами, отсутствие формы т. е. факта регистрации, будет достаточным основанием для отказа в защите данного права.

Еще одним правовым основанием защиты должен выступать сам факт нарушения исключительного права. При этом факт нарушения права может быть подтвержден соответствующими лицами или органами, имеющими определенные властно-распорядительные полномочия или реализующие от имени государства, субъекта Федерации, муниципального органа иные исполнительные функции, или может существовать без такого подтверждения, но иметь место в действительности в виде неправомерных решений или действий соответствующих физических или юридических лиц. Например, правообладатель доказал нарушение исключительных прав на зарегистрированный товарный знак путем приобщения видеозаписи процесса покупки.

Четвертое основание защиты носит уже факультативный (дополнительный) характер. Это — заключение лицензионного договора с правообладателем. «При применении статьи 1254 ГК РФ необходимо учитывать, что она не предоставляет лицензиатам-обладателям простой (не исключительной) лицензии права защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 Кодекса. Таким правом обладают только лицензиаты-обладатели исключительной лицензии». Суть этого факультативного признака состоит в том, что наличие его самого по себе еще не является достаточным основанием для защиты интеллектуального права. В качестве такового основания он включается только при наличии

дополнительных условий.

Однако наличие оснований на практике не выступает исчерпывающим и абсолютным условием защиты прав. Нередко возникает необходимость в процессуальной составляющей: необходимо доказывание как собственно факта нарушения, так и обязательности защиты права. Суд принимает решение, основываясь не на факте нарушения прав, а на доказанности этого факта. Так, суд отказал во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки, оценив образцы товара, товарный чек, отчет о мониторинге, придя к выводу об отсутствии доказательств, безусловно и объективно подтверждающих юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить нарушение ответчиком исключительных прав истца на товарные знаки. Факт нарушения в соответствии со ст. 69 АПК РФ может быть установлен другим арбитражным судом в другом деле между этими же сторонами, что, в свою очередь, позволит суду не оценивать вновь представленные доказательства ввиду их преюдициальности.

Ответчик сам может предоставлять доказательства правомерности использования им спорных обозначений для своей продукции. Однако и без представления доказательств со стороны ответчика суд может принять решение об отказе в удовлетворении требований, самостоятельно установив отсутствие факта нарушения исключительных прав. Например, судом было установлено, что использование ответчиком при производстве торта по индивидуальному заказу изображений персонажей анимационного сериала не является их распространением применительно к п. 1 ст. 1270 ГК РФ и не нарушает исключительные права истца на данные изображения.

Необходимо отметить, что ранее в юридической литературе поднимался вопрос оснований применения гражданско-правовых средств и

способов защиты, сходных по своей правовой природе со средствами индивидуализации юридических лиц, работ, услуг и предприятий авторских и смежных прав.

Так, по мнению А. И. Кузеванова, к ним относятся: «1) совершение правонарушения; 2) отрицание права или непризнание его каким-либо иным образом; 3) совершение действий, создающих угрозу нарушения авторских, смежных прав и охраняемых законом интересов».

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Как на законодательном, так и на доктринальном уровнях не установлены дефиниция и существенные признаки понятия «исключительное право».

2. Следует выделить несколько обязательных и одно факультативное основания защиты интеллектуальных прав на средства индивидуализации:

— принадлежность охраняемого объекта к объектам интеллектуальных прав в соответствии со ст. 1225 ГК РФ;

— наличие исключительного права, полученного после регистрации средства индивидуализации;

— наличие факта нарушения исключительного права;

— заключение лицензионного договора с правообладателем (факультативное).

Список использованной литературы:

1. Можаяев М. С. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и особенности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М., 1987.-560 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1981.-900 с.

4. Ворожевич А. С. Исключительное право: сущность, принципы и пределы защиты. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кузеванов А. И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. -130 с.

6. Шатковская Т.В. Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №5. С. 40-43

7. Шатковская Т.В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития российской экономики//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С.24-32

Дата поступления в редакцию: 21.12.2018 г.

Опубликовано: 26.12.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Зенкин Д.В., 2018